



# Исполнитель

## Энгеры



Вадим Кирпичёв

ФАНТАСТИКА

С дорогами на этой планетке дела обстояли неважно, зато не было недостатка в разбойниках.

Наш автоэр стелился над ухабами в режиме «псевдоконтакт», тщательно изображая обычный автомобиль. Я глазел на скучные виды Энгеры: заброшенные поля, какие-то серые полуразрушенные постройки. Тарк, мой напарник по энгеровской аванюре, как всегда, изучал карту, будто в этом ветхом обрывке, сплошь усеянном пиктограммами и словами на забытом языке, можно было что-то разобрать.

Тарк достал тонкую сигару. Клацнула зажигалка. Еще раз, еще. Бесполезно... И только я собрался спросить, зачем он мучается с этой плазменной рухлядью, когда вся галактика давно перешла на самовозгорающееся курево, тут-то из-за леска и вылетели разбойничьи внедорожники.

Они двигались прямо по полю. Наперерез. Пришлось взяться за руль, отключить автопилот, добавить газу. Надо первыми добраться до развилки. После нее, да по прямой — только бы разбойнички нас и видели!

С внедорожников нас стали поливать из автоматов. Сверкнуло пламя — это Тарк все-таки управился с зажигалкой, после чего увеличил изображение на мониторах. Оказалось, за нами гнались не разбойники. Над машинами реяли штандарты барона Скрибера. Я думал, Тарк сейчас заухмыляется. Он этого не сделал — спокойно покуривал, предоставив мне полную возможность выкручиваться из ситуации.

Сзади громыхнуло. Потом рвануло перед автоэром. Пошли в ход гранатометы. Пришлось уйти влево и проломиться через посадку на соседнее поле. От дороги нас уже отрезали, а в режиме псевдоконтакта наш автоэр не имел большого преимущества перед быстроходными машинами барона. А взлетать нельзя! Ибо ни в коем случае нельзя было разрушить легенду «любителей древностей»: тогда за нами начали бы охоту все спецслужбы материка.

Поэтому приходилось зайцем петлять под огнем. Внедорожники надвигались клином. Похоже, барон Скрибер все-речь собрался выполнить свое обещание и соорудить себе этакий симпатиченький, белый тент из моей кожи.

Проклятая Скрибериха! Мы так приятно гостили у ее мужа, нахваливали его винный погреб (клянусь вакуумом — не зря!), в меру эрудиции изображали из себя любителей древностей, пустившихся в путешествие в поисках таковых, и это было почти правдой: трудно придумать что-либо более древнее, чем Исполнитель... Но всю идиллию сгубила она, баронесса, пригласившая меня на свою половину полюбоваться древними гравюрами.

Когда я задрал баронессе юбку, до меня дошло: не стоило так глубоко входить в роль любителя древностей, но — ребенку известно — звездолеты заднего хода не имеют. В постели баронесса старалась вовсю, но со времен феодализма техника секса в галактике не стояла на месте, и любая, даже самая скромная, девчонка из «Пьяного метеора» могла бы баронессу научить очень многому.

Все закончилось самым пошлым образом. Распахнутая дверь. Торчащие в потолок усы барона. Блеск шпаги. Прыжок с балкона. Материализация моей молитвы и мечты: полностью готовая к отъезду машина с Тарком за рулем. Вышибленные нашим автоэром ворота. И беспорядочная стрельба вслед.

Как сейчас. Клин внедорожников почти сошелся, пули так и тинькали по стеклам. Высунувшийся из люка головной машины барон что-то яростно кричал и размахивал шпагой. Готовился клинком стереть запятнавшее его честь пятно. Меня то бишь.

Надо было взлетать. Я медлил. Ведь это — крах всей экспедиции, а к ней Тарк готовился не один год. Потерять шанс найти Исполнитель из-за какой-то подвернувшейся юбки!

Я бросил автоэр вправо, а когда люди барона поверили ложному маневру, резко ушел влево, да так, что один из внедорожников закувыркался. Карта на мониторе показала болотце, и я правил прямо на него. Вскоре мы уже стелились над трясинной, а далеко позади барахтались и надрывали моторы застрявшие в грязи машины барона.

Похвалы за лихой маневр от Тарка я не дождался. Он по-прежнему мудрил над обрывком карты. Впрочем, и в ту ночь, когда я так невежливо покинул баронессу, а затем со штанами в руке еле успел запрыгнуть в набиравший ход автоэр, Тарк тоже ничего мне не сказал.

Мы ехали куда глаза глядят. В баронских лесах, где пришлось провести в поисках последний месяц, следов Исполнителя не было. Хорошо бы Тарку выудить из древней карты новую версию. Кстати, он и пытался это сделать. Клацала зажигалка. Где-то на пятой попытке вспыхивал язычок плазмы, сигарный дымок летел в окно, а мой напарник, склонившись над тысячелетней загадкой, думал и думал.

От безделья и скучных пейзажей меня тоже потянуло на размышления, и я сразу загрустил. Когда я начинаю думать, мне почему-то всегда становится грустно.

Исполнитель Энгеры. Абсолютный исполнитель желаний. По местной легенде, Творец при помощи Исполнителя некогда создал за восемь дней и ночей всю нашу Вселенную, после чего зашвырнул этот агрегат на Энгеру. Как в чулан. Вдруг пригодится. Исправить чего в творении потребуются или там сжечь его, как черновик. Этакий аварийный выключатель Вселенной. Легенды, мифы... Как же меня угораздило вляпаться в эту аванюру! Сказка для детей, и все! Джинн из бутылки. Золотая рыбка. Чудо для дурачков. Мне-то это зачем? Вози себе богатеньких туристов к Сириусу, благо праздные дамочки на лайнере всегда найдутся...

Справа по курсу громыхнуло, и от куртины осталась только воронка. Бомбы взрывались одна за одной, и вскоре все поле закрыло темное облако. Возмущенно мычали коровы, а серебристая стрелка бомбардировщика, сверкающая в зените, уже возвращалась для повторного бомбометания.

Я повернул к лесу и загнал автоэр в чашу. Теперь следовало переждать обычную на этой планетке «бомбардировку ради торжества демократии».

Геополитическая карта Энгеры была простой. Два материка — Ардука и Маза, две политические системы: в Ардуке торжествовала демократия, а Маза навеки застряла в феодализме. Разумеется, бомбили ардуканцы. Время от времени, особенно перед выборами, на них нападали зуд, и они начинали без разбору гвоздить со стратегических бомбардировщиков бедных мазайцев (как их окрестил мой «веселый черт»), требуя от них демократических стандартов.

Перевернутые конусы взрывов вновь полетели к небесам. Теперь эти «цветочки» распускались поближе к замку. Коровы в страхе галопом помчались к деревне, а серебристая стрелка в зените стала заходить на третий круг.

На башнях замка появились белые флаги. Местный феодадал согласился на ардуканские стандарты. Да ведь и требовали от него самую малость: поставь в конюшне кабинки для голосования, назначь выборы себя, а верные мазайцы, которых на этой же конюшне пороли плетью, всем сердцем за тебя и проголосуют.

Тут стрелка в небе исчезла. Тишина. Можно сделать привал.

После ужина Тарк заклацал зажигалкой и вскоре опять склонился над картой, а я решил прогуляться. Даже полстакана «мазайской с перцем» не стерли дневных впечатлений, в голову лезла совершенная чепуха. Мне представлялось, как по провинциальному мазайскому музею ведут юных экскурсантов, останавливают их перед большим полотном, а на нем в грубо натуралистической манере изображен ваш покорный слуга в позе низвергнутого с небес ангела. Ноги торчат вверх, шея неестественно вывернута, кишки выпущены. А под картиной табличка: «Он хотел найти Исполнитель. Неизвестный художник, холст, масло».

Я шел дубовой рощей, «мазайская с перцем» понемногу выветривалась, надо было решать. Ну не нанимался я в косагры! Я простой звездолетчик и не хочу, чтобы мою шкуру пускали на обивку кресла только за то, что я помял вялые груди баронессы. Я также против того, чтобы мои кишки наматывали на дерево лишь потому, что кому-то приспичило феодальной демократии. Но как сказать Тарку о моем дезертистве? Вот вопрос!

А во всем виноват «веселый черт», затаившийся в моей душе. Это из-за него я принял предложение Тарка и отправился искать Исполнитель. С виду я парень достаточно простой. Плечи — с дверной проем, лбом могу тут же дверь и вышибить, а потом добродушно, по-детски улыбнуться. Многих моя внешность ввела в заблуждение. Но в душе-то сидит «веселый черт», и уж он-то так и норовит подгадать мне приключениями.

Теперь «веселый черт» притих. Ведь придется говорить Тарку о том, что я даю отбой и улетаю с Энгеры. А каково говорить Тарку в лицо неприятные вещи? Тот, кто хоть раз смотрел в стальные глаза ветерана-косагра, знает, о чем идет речь.

Осмотревшись, я выбрал самый здоровенный дуб, подошел к нему и стал говорить так:

— Послушай, Тарк, я ведь даже не знаю, что и попросить у Исполнителя. Все, что мне надо от жизни, мне и так предоставят девчонки из «Пьяного метеора». Это тебе нужен Исполнитель. Ты — другое дело. У тебя к жизни немалый счет, мне в «Метеоре» рассказывали. Говорят, что армцы

когда-то вырезали всю твою семью вместе со всем поселением, а потом приняли Галактический Закон и встали под его защиту. Теперь злодеи расхаживают по нашим планетам, считаются нашими друзьями, и до них уже не добрать даже косагру. Политика! Говорят, ты потратил полжизни на то, чтобы первым прорваться к галактическому Центру. Был близок к этому. Но на твоём пути оказалась Зомбарская Сверхимперия. Да, ты сокрушил ее, но какой-то везунчик тем временем опередил тебя и стал первооткрывателем Центра. Тогда ты решил устроить всепланетное счастье. Странно, но ты добился своего. Кто не слышал о планете Фелиция, единственной, где не было вражды и войн. Увы, стоило тебе улететь оттуда, как эту планету тут же уничтожила Вурдская Гегемония. Тарк, ты настоящий мужик, не знаю, что ты попросишь у Исполнителя — мести, славы, счастья для всех? — но я уверен, это будет выбор настоящего мужчины. А меня отпусти. Не по мне эта ноша. Уф-ф!

Я закончил. Ждал, как дуб оценит мою генеральную репетицию. Дуб здорово вошел в роль Тарка: молчал и думал о чем-то своем.

Вдруг у меня за спиной бесцеремонно хихикнули. Я выхватил сканфер, повернулся, но увидел лишь светлое пятно, мелькнувшее в кустах. Пришлось броситься в погоню. Пятно мельтешило за стволами, и настичь его никак не удавалось. Наконец я срезал дорогу, и мы столкнулись лоб в лоб.

Я опустил сканфер. А мог бы даже запросто поднять обе руки вверх. Что делать — перед таким «оружием» я всегда беззащитен. Ноги у нее были прямыми и длинными, как у куклы. Фигура — «мисс галактика». И дерзкое обещание в глазах.

— Ты зачем убежала?

— Ты гнался.

— Но ведь ты убежала.

— А ты гнался.

— Ладно, не будем спорить. Как тебя зовут?

— Принцесса Лори. А тебя?

— Аскольд.

— Какое красивое имя! Ты звездный принц?

Я призадумался. А почему бы и не побыть звездным принцем для простушки-аборигенки? Это может помочь в некоторых моих планах.

— Да. Можно сказать, я звездный принц.

Принцесса захлопала в ладоши.

— Замечательно! Мой покойный папа всегда говорил, что я обязательно выйду замуж за звездного принца, который заберет меня с этой планеты.

— М-да... На самом деле я не очень-то и принц. Скорее просто любитель древностей. Археолог.

— Тс-с! — Она приложила изящный пальчик сначала к своим губам, а потом и к моим. — Молчи. Я знаю: ты боишься себя выдать. Ты ищешь Исполнитель. Теперь у нас есть общая тайна, и мы должны быть вместе. Я согласна, я иду с тобой. — И, тут же подхватив меня под руку, Лори устремилась через лес.

Дорогой она щебетала о том, каким замечательным человеком был ее ныне покойный папа. Внимая, я обнял ее за талию. Затем моя рука опустилась на бедро принцессы. Бедро не возражало. Но только я собрался действовать, как сзади забасил грудной бабий голос:

— Молодая девушка при первом знакомстве не должна позволять, чтобы ее оглаживали ниже пояса.

Скрипя гусеницами, нас догоняла старая роботиха.

— Ах, няня, отстань!

— Еще чего! И не подумаю.

Роботиха уже катила рядом. Пришлось убрать руку. По-здороваться. Может быть, я чудак, но при роботах я даже целоваться стесняюсь.

Роботиху звали Бана. Формами она походила на каменных баб, когда-то охранявших в степи древние курганы, вот только сделали Бану из чистого титана, но выкрасили в черный цвет. Пережиток наивного мазайского расизма. Объясняю: после того как черная раса демографически победила в Ардуке, на Мазе роботов-слуг стали делать черными. А вообще-то Бана была самой обычной доброй роботихой с набором простых эмоций и программно ограниченным интеллектом. Ума ей отмерили только на прописные истины, самую простую домашнюю работу и молитву. Зато уж молиться она могла часами.

И вот когда вся эта наша компания заявила в лагерь, я впервые увидел, как от удивления Тарк чуть не потерял нижнюю челюсть. Вот, косагр, это тебе не империи крушить!

Тарк взял себя в руки, отложил карту, подошел к моим дамам и даже сказал Лори какую-то любезность. По-моему, принцессе он понравился. Нормально: он всем нравился, всем, кроме тех парней, которые считали себя самыми крутыми на свете.

На мое счастье, ночь выдалась звездной. Мы с Лори сидели на берегу озера, я рассказывал о своих приключениях на далеких и страшных планетах. О мутантах-мозгопийцах системы Алголь, о торсианских пещерах с изумрудными змеями, о сводящих с ума ментальных миражах в фиолетовых пустынях Танталоса. Все это были пересказы путешествий и заданий Тарка, но откуда об этом могла знать моя милая простушка?

Под финал я перешел к своей «коронке» — рассказу о том, как чуть не погиб в вертикальных джунглях Рычащего Каньона. Завороженная этими фантазиями, Лори окаменела. На ее длинных ресницах сверкнули слезы.

Пора! Уложив принцессу на спину, я стал лишать ее нижней одежды. Дело привычное, в успехе я не сомневался, но вдруг роскошная острая коленка довольно резко заехала мне пониже живота. Пока я приходил в себя, принцесса спокойно поднялась, поправила юбку и заявила стальным голосом:

— Покойный папа меня учил, что молодое тело и девственность — это главный девичий капитал, проценты с которого должны обеспечивать девушку всю жизнь. Не надейся, что ты меня получишь просто так.

Она ушла, а мне пришлось немного посидеть. Глупых! У этой игры всегда один финал: провинциальная простушка со звездным младенцем на руках смотрит на далекие галактики, среди которых растворился ее герой...

**С** Исполнителем дело зашло в тупик. Тарк целые дни просиживал над картой, клал за жигалкой, но местонахождение Исполнителя вычислить не мог. Пришлось поговорить с напарником начистоту — ведь не тратить всю жизнь на поиски мифического джинна в бутылке. В итоге мы договорились: ищем Исполнителя еще месяц, а потом я свободен.

Потекло время. Иногда Тарк обсуждал с Лори мазайские дела: косаграм всегда интересны проблемы той планеты, где они находятся. Бана днем стряпала, а вечерами молилась. Ну а по ночам мы с Лори продолжали нашу игру. По грустным глазам принцессы было ясно: моя победа не за горами. Умной бедняжке хотелось доказать любовь ко мне, но одновременно страшно не хотелось оставаться на своей



## ФАНТАСТИКА

убогой планетке. Но не могу же я осчастливить простушек всех планет, на которых побывал!

В эту ночь полнолуния принцесса явилась к озеру решительно-грустной. Когда я ее целовал и раздевал, она уже не сопротивлялась, только просила поклясться, что я ее никогда не оставлю. Не проблема! Я был готов поклясться чем угодно, лишь бы добраться до этих длинных и прямых, как у куклы, сводящих с ума ног.

И вот тут, когда я добрался, не поверите, ударила голубая молния!

Мы с принцессой раскатились в разные стороны, а из приямой травы, где мы только что лежали, голубой огонь ша-рахнул с такой силой, что сочные травы в мгновение высохли и загорелись. И из-за кустов выкатилась Бана.

Я перевел дух: всего лишь! Поправляя принцессе юбку, роботиха ворчала:

— Девушка может спать с молодым человеком только после свадьбы. Только после свадьбы. Сколько раз можно повторять!

— Ах, няня, это в тебе говорит устаревшая программа.

— Какая есть.

— Современные роботы уже совсем другого мнения.

— Да, я не современная, а глупости делать — это современно? Ну вот, ты пуговицу потеряла. Где я такую достану?..

Но, как известно, двое влюбленных всегда обманут кого угодно, даже старую роботиху. За сотню золотых нам нашли священника и потом в ближайшей деревне организовали пышную свадьбу. Больше всех свадьба радовала Бану. От избытка чувств она даже что-то неуклюже сплясала на своих гусеницах. А потом всю брачную ночь, до самого утра, молилась. Бедная роботиха, она верила, что для звездолетчика, прилетевшего на Энгеру, здешние обряды что-то значат.

Медовый месяц мы провели там же, у озера. И были счастливы, потому что любили друг друга. Лишь иногда я замечал грустную задумчивость на лице принцессы.

**О** бозначенный в наших с Тарком планах месяц истекал. В последний вечер я был особенно нежен с Лори, и она все поняла. Мы сидели у озера. Вдруг принцесса сказала:

— Мой покойный папа говорил, что звездный принц возьмет меня к звездам лишь в том случае, если я помогу ему найти счастье. Что тебе нужно для счастья, Аскольд?

— Ты.

— Я серьезно спрашиваю!

Мне бы помолчать, но тут проснулся мой «веселый черт» и с удовольствием дернул меня за язык.

— Для полного счастья мне нужен Исполнитель.

— А если я за неделю найду вам Исполнитель, ты женишься на мне по-настоящему, по Галактическому закону, и возьмешь к звездам?

— Клянусь вакуумом!

Дернул же меня «веселый черт» за язык еще раз! Да, мы с чертякой играли наверняка. Нам так тогда казалось.

А Лори уже вскочила и побежала к Тарку, пошептала с ним, отобрала у него карту и будто окаменела над ней. Разогнулась она только утром, ткнула пальчиком в какой-то значок на древней коже и сказала всего лишь три слова:

— Горы. Исполнитель там.

На лице косагра было буквально написано: как же я сам не догадался! Ну а мне что печалиться? Предстояла неделя бесполезных поисков, а длинные, прямые, как у куклы, ноги принцессы еще вовсе не надоели...

Долетев до гор, мы первым делом решили нанять лучшего проводника. Местные жители в один голос называли имя — Тамилион: мол, лучше него проводника не найти. Тамилион. Человек с таким именем должен был быть молодым красавцем с гордой осанкой. Но пришел однорукий тощий старик, на груди которого красовалась диковинная золотистая бляха.

Об Исполнителе Тамилион знал только легенды, и подсказать его местонахождение не мог. Тогда мы начали облет горных деревень. Горцы жили бедно. Основное их занятие, как оказалось, — охота на золотых козлов, руно которых высоко ценили в Ардуке. Увы, золотых козлов на всех не хватало, и орды горцев частенько месяцами бегали по скалам ради одной золотой скотинки. Кого-то мне эти охотники на козлов напоминали.

И все-таки шансы у нас появились. Легенды. Во всех здешних долинах нам рассказывали легенды об Исполнителе. Он мог быть где-то здесь.

Но что попросить у абсолютного Исполнителя? Иногда по ночам мы с Лори все-таки находили время, чтобы обсудить этот вопрос. Не такой уж и простой, как кажется. Лично я хотел бы увидеть особь, которая могла бы сразу на него ответить. Что? Миллиард золотых галактов? Мужскую задорную силу на всю жизнь? Должность капитана звездолета мегакласса?.. Я никак не мог определиться еще и потому, что по всем легендам получалось следующее: Исполнителя можно попросить исполнить любое желание только один раз. Только один.

Гадали мы с Лори и о желании Тарка. Что он попросит? Мечь? Славу? Вернуть планету Фелиция?.. Кто знает.

И наш автоэр летел от одной бедной горской деревни к другой. Скучно. Выручал Тимоша, как мы называли Тамилиона. Однажды он проведal о некоем мудреце, отшельнике, который якобы знает все. Отшельника звали Мудрагор, жил он высоко в горах, на грани снегов, в полном уединении. Вариантов у нас не оставалось. Отшельник — ладно, попробуем.

К Мудрагору мы отправились вдвоем с Тарком, поскольку, как нам сказал Тимоша, отшельник не желал видеть у себя женщин. За что я заочно проникся к нему громадным уважением.

Шли пешком. Так было положено. И когда мы очутились в самом узком месте горной тропы, Тарк неожиданно заговорил о Лори. Клацнул, как всегда, раз пять своей инвалидной зажималкой, прикурил и сказал:

— Бойкая твоя принцесса. Симпатичная. Она мне напоминает мою младшую.

— Девка как девка.

— Может быть. Но ты извини, я ей пообещал свернуть тебе шею, если ты ее обидишь.

— Шутишь?

— Шучу.

Я посмотрел в глаза косагру. С таким же успехом можно было попытаться что-то рассмотреть сквозь банковскую сейфовую дверь. Кто знает, о чем речь, поймет...

Мудрагор оказался седобородым стариком с телом атлета. Он медитировал, глядя на свой пупок, и знаком показал нам: не мешайте. Пупок бойко кружил по животу мудреца, довольно развязно дергался в разные стороны — в общем, вел себя, как курсант-звездолетчик на выпускной вечеринке. Наконец танец пупка закончился, и Мудрагор воздел руки к небесам:

— Великий день! Свершилось. Я сделал это! — И, заметив наше недоумение, пояснил: — Двадцать лет жизни я посвятил тому, чтобы научиться пупком описывать равносторонний пятиугольник. И вот — свершилось!

Мы тепло поздравили старика.

— Итак, вы ищете Исполнителя? — Довольный мудрец внимательно вгляделся в наши лица. — Почему?

Пришлось рассказать всю историю наших поисков.

— Зачем вам Исполнитель? Забудьте эту игрушку богов. Счастье в нас самих. Лучше станьте моими учениками, и лет через тридцать ваши пупки будут выписывать восьмерки! А? Каково!

Увидев выражение наших лиц, старик вновь упер взгляд в свой пуп и вновь стал медитировать.

Мы ждали. Не выходя из транса, Мудрагор забубнил:

— Вы не готовы к встрече с Исполнителем... Не знаете, что просить... Скала Серый Монах... От утренней звезды до вечерней... Смотреть в бездну... На дне сердца обретете истинное желание... И тогда Исполнитель сам спустится к вам с гор...

Мы вернулись в лагерь, и Тамилион подтвердил наши догадки. Как понять слова Мудрагора, сказанные в трансе? Чтобы узнать наши истинные желания, мне с Тарком предстояло целый день простоять на скале Серый Монах (высота километра три) и все это время глядеть в пропасть. Тогда, мол, Исполнитель и найдет нас.

Разумеется, участвовать в этой комедии мне не хотелось. Но разве на рынке идей были другие предложения? И с первой звездой мы стали над пропастью.

Долины затянуло туманом. Заалел рассвет. Потом — долгий день. Бесконечное сияние утомило, но ясность пришла с закатом. И что удивительно, Мудрагор не обманул: к вечерней звезде я уже точно знал, чего хочу.

По дороге к автоэру, у которого нас целый день дожидались Лори, Бана и Тамилион, мы с Тарком перемолвились парой слов. У косагра также все было в порядке. Он знал, что сказать Исполнителю. Оставалось его дожидаться.

Отужинали, но никто не ложился спать. Всем было любопытно, как выглядит то, что все может. Дело шло к полуночи, однако мы ждали и ждали. И вот, ровно за пять минут до наступления нового дня, у нас за спинами раздался голос:

— Я здесь!

Гордо задрал голову и зашвырнув полу накидки на плечо (не иначе как в молодые годы), перед нами стоял Тамилион.

— Так это ты — Исполнитель? — воскликнула принцесса.

Все-таки хорошо, когда рядом есть женщина. Только ты решил что-то ляпнуть, а уже опоздал.

— Не говори глупости, женщина, — поморщился гордый горец. — Я — Хранитель, жрец, и я могу отвести вас к Исполнителю Энгеры.

— Так в чем же дело?

— С достойными ли желаниями вы идете к нему? Вот вопрос. И я должен знать ответ.

— Угомонись, безумный старик. Что ты знаешь о желани-ях! Я сейчас велю своей роботихе пытаться тебя, она это умеет, и ты все нам расскажешь, как миленький. Бана!

Да, принцесса рассвирепела. Дело в том, что я успел ей рассказать о том, что буду просить у Исполнителя, и теперь Лори была готова на все.

Ловко подкатила Бана на своих гусеницах. Лори собралась скомандовать, но не успела: под накидкой, закрывавшей левое плечо Таммиона, что-то зашевелилось (похоже, наш однорукий проводник был не так уж и однорук). Затем складки накидки раздвинулись, и мы увидели культю — обрубок, свитый из жил: так могла выглядеть рука, побывавшая в пасти крокодила.

— Никакая попытка не заставит Хранителя выдать тайну! Я ничего не сказал ардуканцам, не скажу и тебе!

Мы с Тарком переглянулись. Пафос жреца и эмоциональная воинственность женщины нам поднадоели. Косагр поспешил отвести принцессу в сторону, а я поведал Таммиону в своем главном желании. Старик поморщился, но ничего не сказал. Затем настала очередь Тарка беседовать с горцем.

Они стояли над самой пропастью в свете трех местных лун. Тарк, если судить по движениям его губ, сказал буквально два слова. Жрец ответил тирадой — какой, не ясно. Потом они склонились над обрывком карты, и, пока мой напарник клал зажигалку, Таммион что-то на карте рисовал. А потом гордый горец вдруг бухнулся перед косагром на колени, поцеловал ему руку, сорвал со своей груди золотой знак жреца, швырнул его в пропасть и легкой походкой заспешил вниз, в долину.

**А**втоэр с женщинами мы оставили в снегах, в километре от места, указанного на карте. Слепило утреннее солнце. По скалам, покрытым льдом, мы с Тарком поднимались на одну из вершин Врат Ада, амфитеатра высоких гор, внутренние склоны которых обрывались в недоступное, а по легенде и бездонное, озеро. Мы шли к Исполнителю Энгеры.

Вот и вершина. Далеко внизу, в кольце гор, действительно голубело озеро. А потом, уже отдышавшись, мы увидели его.

Сделан он был из голубоватого металла с желтоватыми полосами, а формой напоминал банкомат, только громадный. Он мне сразу понравился. Солидная штукавина, абсолютный Исполнитель. И хотя все вокруг было укрыто снегом и льдом, к нему не прилипла ни одна снежинка.

Первым отправился нашептывать Исполнителю я.

Да, я не люблю быть серьезным. Серьезные личности напоминают мне выпотрошенных рыб. Но с улыбкой об этом не расскажешь... Когда я стал излагать заветное желание, мне словно рассекли грудную клетку мечом, раскрыли ее, и тогда душой я объял все мироздание до самых окраинных туманностей, дотронулся до самых конечных истин. И звездный шепот приказал мне молчать об этом вовек. Одним словом, повзрослел я за этот миг на тысячу лет.

Затем к «банкомату» шагнул Тарк. Тут я и понял, почему косагр пригласил на Энгеру именно меня. Из моих дружков по «Пьяному метеору» вряд ли бы кто устоял перед соблазном разрядить в это мгновение сканфер в затылок напарника.

А косагр не изменил себе даже перед вселенским Исполнителем. Шепнул пару слов. Все. Отошел.

Теперь предстояло выполнить обещание, которое Тарк дал Таммиону. Сканферами мы рассекли лед под Исполните-



## ФАНТАСТИКА

лем и поволокли голубчика к обрыву. Затем ухнули его в снежную бездну. Несколько выстрелов по соседним склонам — лавины, обгоняя друг друга, полетели вниз к озеру — и тысячи тонн снега похоронили Исполнителя навсегда. Тут же из голубизны бабахнула тройка молний (небеса явно возмутились), и все стихло. Мы двинули к автоэру.

По пути к нему моя обоженная Исполнителем душа стала заживать. И тут же проснулся ее «веселый черт». Он заговорил так: «Какое-то мелкое желанье у тебя получилось. Не мог получше придумать? Косагрик твой наверняка сочинил нечто грандиозное. О-го-го! Небось у него желанье! Спроси, спроси у Тарка, что нужно настоящему мужику!»

Спрашивать не хотелось, но до автоэра, с двумя женскими фигурками, стоявшими с ним рядом, оставалось всего ничего. И я спросил.

Тарк внимательно посмотрел на меня. Клацнула зажигалка. И в воздухе заструился сигарный дымок.

Звездолетчики, они парни наблюдательные. С первого раза эта плазменная рухлядь сработала, впервые с первого раза! Что, что попросил косагр? Абсолютную удачу?

Я повторил вопрос взглядом. В ответ Тарк усмехнулся, подбросил на ладони зажигалку и, затянувшись, выпустил тройку колец дыма. Он приглашал меня поломать голову над этой задачей, но мне уже было не до того. Когда-нибудь потом я призадумюсь над его намеками. Не сейчас. Время у меня теперь будет. Много времени. Ведь я попросил у Исполнителя долгой и счастливой жизни для нас с Лори.

И тогда я заорал в небеса, как орал только в школе, вылетая с уроков на крыльцо. И помчался вниз. Я торопился к ней, я бежал, кричал, а возле автоэра стояла, улыбаясь, и махала мне рукой моя Лори. Моя принцесса. Мое длинное счастье.

Оставалось мгновение. Миг. И, уже подбегая к принцессе, я вдруг разом и навсегда понял, чему усмехался Тарк. Он мог бы пожелать полмира, а попросил лишь то, что такому человеку, как он, необходимо и достаточно. Зажигалку, которая теперь будет безотказно работать до скончания времен.

